

О ПРАВОСЛАВНОМ ПОНИМАНИИ ИДЕИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Калинин

(заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент)

60-летний юбилей принятия Всемирной Декларации прав человека позволяет осмыслить сложные и зачастую противоречивые аспекты реализации данного документа в современной реальности. Так, весьма распространено и навязывается убеждение об универсальности данной концепции при оценке социально-политических проблем, ее способности *самой по себе* (здесь и далее курсив наш – С.К.) наилучшим образом содействовать развитию личности и организации социума. Традиционно в либеральной традиции права человека признают венцом развития *всего* человечества за счет *линейного* прогресса идей Античности, вновь использованных в эпохи Гуманизма, Возрождения, Реформации, Просвещения, буржуазно-демократических революций и до настоящего времени¹. При этом высокий уровень жизни на Западе рассматривается как следствие использование данной идеи.

Воздействие прав человека на всю социальную систему глобализирует проблему их понимания. В частности, ряд государств (в основном англосаксонских) ставит распространение прав человека и демократии в качестве своей основной цели. Например, Маргарет Тэтчер считает, что «установление демократии во всех странах и на всех континентах остается законным и, более того, фундаментальным аспектом разумной внешней политики», а также предпочитает «проводить такую линию, которая опирается на принципы до тех пор, пока они не начинают действовать как удавка»². С. Хэндингтон считает, что «постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы,

¹ Например, *Нерсесянц, В.С.* Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 1997. – С. 92-107.

² *Тэтчер, М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер; пер. с англ. – М.: Альбина Паблишер, 2003. – С. 19.

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневецкого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

демократии, открытых экономик и международного порядка на земле»³. З. Бжезинский указывает, что центральным для США вопросом является «как построить Европу ... которая расширяет рамки международной демократической системы сотрудничества, отчего в столь большой мере зависит осуществление американского глобального первенства»⁴.

В США доклады о правах человека в различных государствах⁵ в дальнейшем используются в качестве основы внешней политики. Согласно ст. 405 Акта «О международной свободе вероисповедания» Президент США имеет право принять определенные меры против страны, состояние религиозной свободы в которой вызывает особую озабоченность. В случае когда применяемые в отношении такой страны санкции не возымели действия и нарушения продолжаются, президент США вправе применить к данной стране иные санкции, отвечающие требованиям обеспечения свободы вероисповедания⁶. Одновременно критика самой концепции, отдельных проявлений правозащитной деятельности либо не согласие с ее пониманием обычно оценивается как призыв к тоталитаризму. Однако универсальность прав человека все чаще ставится под сомнение. Например, М. Тэтчер пишет, что «консерваторы всего мира должны начать контрнаступление против бригады новых левых, идущих под флагом прав человека»⁷. Аналогичной позиции придерживается и американский «палеоконсерватор» П. Бьюкенен⁸.

Кажущаяся простота данной идеи включает три вопроса: *кто* является человеком; от *кого* и *кто* должен защищать человека. При этом права человека могут возникнуть лишь в лоне мировоззрения, распространяющего статус человека на *любого* и признающего нарушение прав человека посягательством на свои догмы. Таким мировоззрением является христианство, указавшее на статус человека как образа и подобия Бога (Быт 1, 26), абсолютную ценность человека для Бога, равенство всех людей во

³ Hantington S.P. Who International Primacy Matters // International Security. – Spring 1993. – P. 83. Цит. по: *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 44.

⁴ *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 90-91.

⁵ International Religious Freedom Report 2008. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor // U. S. Department of State [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2008/index.htm>. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁶ International Religious Freedom Act of 1998 // Образовательный портал Гродненского государственного университета им. Я. Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа. www.portal.grsu.by/portal/LIBRARY/CD1/laws/majorlaw/intrel.htm. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁷ *Тэтчер, М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер; / пер. с англ. – М.: Альбина Паблицер, 2003. – С. 150-152.

⁸ Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. - М.: Аст, 2003. – 444 с.

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневецкого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

Христе (Гал 3, 28), прямо предписавшее любить Бога, ближнего (Мф 22, 37-39) и врага (Мф 5, 44). Иные цивилизации других *людьми* не признают.

Русская Православная Церковь (далее – РПЦ), достаточно неоднозначно относившаяся к правам человека в ходе своего исторического развития, также не осталась в стороне от процесса их переосмысления. С одной стороны, правозащитная тематика в западном понимании РПЦ не свойственна, а для исторической России мало актуальна. В Синодальный период естественные права человека критиковались как продукт западного общества. При этом зачастую подчеркиваемая лояльность к власти⁹ приводила к действиям, мало соотносящимся с защитой прав человека. С другой стороны, в СССР апелляция к принципам свободы совести была формой защиты церкви. Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного института дьякон А. Кураев верно указывает на нередкость нарушения достоинства и свободы как фундаментальных *христианских* ценностей в *истории* христианства от *имени* христианства¹⁰ при одновременном негативном восприятии таких нарушений от его же имени¹¹.

Отдельные аспекты отношения РПЦ к правам человека и правозащитной деятельности отразились в Основах социальной концепции РПЦ¹², Декларации о правах и достоинстве человека¹³ (далее – Декларация) X Русского Народного Собора¹⁴, выступлениях священноначалия¹⁵, богословов

⁹ «Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного Отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад.

Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения» (разд. IV п. 9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви).

¹⁰ Кураев А., дьяк. «Круглый стол» «Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды», 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arkhiv/?ID=2207. – Дата доступа: 10.01.2009.

¹¹ Возможное сравнение требует корректных объектов сопоставления: догматические и канонические воззрения не должны соотноситься с реальностью.

¹² Основы социальной концепции Русской православной Церкви // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90>. – Дата доступа: 10.01.2009.

¹³ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?page=30728>. – Дата доступа: 10.01.2009.

¹⁴ Всемирный русский народный собор (ВРНС) – крупнейший российский общественный форум, существующий с 1993 года. В заседаниях ВРНС традиционно принимают участие представители всех ветвей власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, преподаватели и студенты крупнейших учебных заведений страны, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители молодежи. Главой

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневецкого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

и публицистов. Основы социальной концепции прямо указывают на библейские корни представлений о неотъемлемых правах личности (человек как образ и подобие Божие, онтологически свободное существо), которые обуславливают необходимость сохранения за человеком некоей автономной сферы, где человек остается один на один со своей совестью и через свободное волеизъявление наследует спасение или гибель. Таким образом, ряд прав человека, защищающих сокровенные основания человеческой свободы от произвола посторонних сил, дополняются и гарантируются юридическими нормами. То есть право защищает человеческую свободу, если соотносится с божественной правдой¹⁶, охраняя неотъемлемые права личности (Р. IV, п. 6 Основ социальной концепции). Секуляризация трансформировала представления о человеке как образе и подобии Божиим в права индивидуума вне его связи с Богом, охрану свободы личности – в защиту своеволия. Таким образом, современная светская гуманитарная наука рассматривает человека как самодостаточного и самодовлеющего субъекта без учета падшести человеческой природы, однако с христианской традицией ее объединяют убеждения о присущести человеческой природе понятий добра и зла, а также о нравственных (совестных) истоках права («категорический нравственный императив») (разд. IV, п. 7 Основ социальной концепции).

Данные положения были развиты в Декларации, принятой ввиду реальности угроз конфликта цивилизаций, по-разному понимающих человека и его предназначение на переломном этапе истории. Данный акт, выражая позицию по названным проблемам, содержит следующие положения:

особая неотчуждаемая ценность человека как образа Божия (Быт 1, 26), требующая уважения со стороны каждого человека, общества и государства;

Собора является Святейший Патриарх Московский и всея Руси, по благословению и под председательством которого проводятся ежегодные соборные заседания. Собор изначально был призван стать широким общественным форумом, местом встречи людей, придерживающихся различных политических убеждений, но объединенных общей заботой о будущем *России*. В 2005 году ВРНС Собору был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций, а также создано его Представительство при ООН (Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vrns.ru>. – Дата доступа: 10.01.2009).

¹⁵ *Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси*. Выступление на очередной сессии ПАСЕ 2 октября 2007 года // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?page=38042>. – Дата доступа: 10.01.2009.

Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – 240 с.

¹⁶ «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3. 17).

приобретение личностью достоинства посредством совершения добра, обуславливающее различие ценности (изначально данной) и достоинства (приобретаемой в ходе жизни);

наличие вечного нравственного закона, заложенного Богом в человеческую природу, имеющего в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств и проявляющегося в совести¹⁷;

различение внутренней самоценной свободы от зла и свободы нравственного выбора, приобретающей ценность при избрании человеком добра и наносящего урон достоинству человека при избрании зла;

связь прав человека с нравственностью и их профанация при отрыве от нее;

признание прав и свобод человека в мере, помогающей восхождению личности к добру, охраняющей ее от внутреннего и внешнего зла, позволяющей ей положительно реализоваться в обществе, указание на неразрывную связь прав и свобод с обязанностями и ответственностью;

согласование и соотнесение частных и публичных интересов индивидуальных и коллективных субъектов;

наличие ценностей не менее ценных, чем права человека (вера, нравственность, святости, Отечество);

необходимость гармоничного сочетания и реализации мировоззренческих ценностей путем совместных действий общества, государства и права, а также недопустимость ситуаций, подавляющих веру и нравственную традицию, оскорбляющих религиозные и национальные чувства, святости, угрожающих существованию Отечества при осуществлении прав человека;

недопустимость «изобретения» «прав», узаконивающих поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями при осуществлении прав человека;

отвержение политики двойных стандартов в области прав человека, а также попыток использования прав человека для продвижения политических и иных интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя;

стремление к широкому диалогу с людьми разных вер и взглядов по вопросам прав человека и их места в иерархии ценностей во избежание

¹⁷ «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15).

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

конфликта цивилизаций, для достижения мирного сочетания на планете различных мировоззрений, культур, политико-правовых систем.

Таким образом, позицию православной церкви в целом можно оценить как позитивно-реактивную. Итогом осмысления явилось принятие в 2008 году *Основ учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека*¹⁸ (далее – Основы учения РПЦ), одной из причин разработки которых послужило то, что правозащитная деятельность нередко приводит к реализации воззрений, в корне расходящихся с христианским учением, а также созданию условий, когда публичные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают христиан мыслить и поступать вопреки Божьим заповедям. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) верно указывает, что «мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Последнее вызывает опасение, так как за правами человека стоит принудительная сила государства, которая может заставлять человека совершать грех, сочувствовать или попустительствовать греху по причине банального конформизма»¹⁹. Это требует от церкви «напоминания основных положений христианского учения о человеке и оценки теории прав человека и ее осуществление в жизни». Указанное подтверждает наличие тенденции ревизии концепции прав человека с позиций религиозных и традиционных обществ²⁰ и ставит вопрос о причинах, вызывающих в большей степени негативную реакцию таких обществ на указанную идею.

Действительно, двойность отношения постсоветских государств и традиционных обществ к идее прав человека заключается в признании ее важности и значимости, использовании в конституционном строительстве при одновременной резкой критике ее претензий на абсолютный статус, направленности на разрушение традиционных ценностей и институтов. Основы прямо утверждают, что «права человека не могут быть выше

¹⁸ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный портал Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>. – Дата доступа: 1.08.2008.

¹⁹ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 106.

²⁰ Например, Всеобщая Исламская декларация прав человека // Ковлер, А. И. Антропология права / А.И. Ковлер. М.: Норма, 2002. – С. 235 – 238.

ценностей духовного мира» (Р. III, п. 2). Декларация указывает на необходимость отвергать политику двойных стандартов в области прав человека, а также попытки использования прав человека для продвижения собственных интересов, для навязывания определенного государственного и общественного строя²¹. Дьякон Андрей Кураев отмечает, что причиной отторжения является агрессивно навязываемая всему человечеству *идеология прав человека*²². В итоге Основы считают, что «под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад жизни другим» (Р. III, п. 4).

Изучение концепции прав человека требует анализа ее исходных антропологических мировоззренческих аксиом²³ и тесно взаимодействующих с ними категорий (свобода, обязанности, ответственность, безопасность), противопоставление которых бессмысленно, так как физическое уничтожение человека как носителя прав обесмысливает любую правозащитную деятельность, требуя постоянного поиска баланса между ними²⁴. Каждое мировоззрение основывается на собственной антропологии, определяющей необходимые (должные) модели поведения в социуме. При этом каждое мировоззрение, безусловно, претендует на универсальность, а несогласие с мировоззренческими установками оценивается как заблуждение, ересь, ошибка (применительно к концепции прав человека как антидемократичность и античеловечность). Любая религия и идеология всегда претендует на исключительное обладание Истиной²⁵, все иные мировоззренческие системы оцениваются в таком случае как ошибочные либо ложные. При этом мировоззренческий плюрализм может быть только

²¹ «Один лишь взгляд на карту грандиозных просторов Евразии подчеркивает геополитическое значение для США европейского плацдарма, равно как и его географическую скромность. Сохранение этого плацдарма и его расширение как трамплина для продвижения демократии имеет прямое отношение к безопасности Соединенных Штатов». *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 91.

²² Кураев А., диак. Круглый стол «Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды», 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/ahiv/?ID=2207. – Дата доступа: 10.01.2009.

²³ К базовым мировоззренческим вопросам следует отнести: смысл жизни, смысл смерти, происхождение человека и мира, природу зла, взаимоотношения человека со Сверхъестественным по поводу загробной жизни, отношения людей друг с другом через призму взаимодействия со Сверхъестественным.

²⁴ Например, права и свободы человека могут быть ограничены только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (Ст. 23 Конституции Республики Беларусь).

²⁵ «Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества. Некоторые идеологические интерпретации религиозной свободы настаивают на признании относительными или «равно истинными» всех вероисповеданий. Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею *Истине* (курсив наш – С. К.) и обличать заблуждения (1 Тим. 3, 15)» (Р. IV, п. 1. абзац второй Основ).

между схожими идеями либо между возникшими в рамках общего культурно-исторического типа²⁶. В частности, Основы считают, что «недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика» (Р. III, п. 2).

Декларация и Основы сжато содержат христианскую антропологию, а также оценивают концепцию прав человека, претендующую на роль исключительного *оценочного* феномена по отношению ко всем событиям социального бытия индивида. В основе концепции прав человека лежит понятие неотъемлемого человеческого достоинства как религиозно-нравственной категории, обусловленной свойствами, вытекающими из сотворения человека по образу и подобию Бога (Быт 1, 26). Также данные документы говорят о цивилизационном и теологическом подходах к правам человека, указывая, что «несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека».

В Основах отмечено, что человек как образ Божий *может* и *должен* стать Его подобием. Таким образом, неотъемлемое, онтологическое достоинство человеческой личности (образ Бога), ее высочайшая ценность в глазах Бога требует подобающей достоинству жизни (подобие Бога), достигаемой через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей, а также осознания личной ответственности за направление и образ своей жизни (Р. I, п. 2). Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести²⁷. Однако образ человека отравлен греховностью, которая постоянно склоняет человека ко злу (первородный грех)²⁸. По утверждению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева): «в Божественном замысле род человеческий – не собрание разобщенных индивидуумов, которым он является в нынешнем греховном состоянии, но поли-ипостасное единство: множество уникальных, единственных, единоприродных, единосущных друг другу. Человечество призвано к бытию по образу Самого Бога, то есть по образу бытия Пресвятой Троицы. На этом

²⁶ Например, либерализм и коммунизм, не смотря на *кажущуюся* онтологической непримиримость, одинаково не приемлют Православие, так как последнее не относится к западному мировоззрению. Такую особенность очень тонко подметил Н.Я. Данилевский, указавший на различие существа конфликтов внутри и между культурно-историческими типами.

²⁷ «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15).

²⁸ «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим 7, 15).

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневецкого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

пути человек сталкивается, во-первых, со своей тварностью, а во-вторых, со своей греховностью. Человек *есть* личность, но в то же время должен стать ею»²⁹.

Согласно Христианской антропологии «вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе («се, Человек!»)» (Р. IV, п. 7 Основ социальной концепции РПЦ). Современный либерализм, вытекающий из идей гуманизма³⁰, рассматривает человека в качестве самодостаточного и самодовлеющего субъекта, природе которого не присуще зло, и объясняя зло (социальную конфликтность) либо наличием нескольких конкурирующих акторов, либо пороками социальной системы, либо свободным стеснением свободы другого. Таким образом, вышеназванная самодостаточность и самоценность личности в либеральном понимании, независимость от отношения ее воли к добру или злу обуславливает требование абсолютной свободы как гарантии от давления на индивида со стороны коллектива. В христианстве «идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения, то есть «права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами».

Земная жизнь человека в Христианстве рассматривается как приготовление к вечной (загробной) жизни. Это налагает на человека требования к определенному образу жизни (стать подобием Божиим) и, как следствие, к отношениям с другими людьми, что позволит человеку наследовать жизнь вечную (Царство Небесное)³¹. Таким образом, в любой религии смерть выступает завершением земной жизни и началом жизни

²⁹ Филарет (Вахромеев), митр. Минский и Слуцкий. Православное учение о человеке // Православное учение о человеке: изб. ст. – М.: Синодальная богословская комиссия, 2004. – С. 16.

³⁰ Светский (гражданский) гуманизм позиционирует себя как «постоянно совершенствующийся проект подлинной общечеловеческой духовности, которую не могли бы монополизировать ни одна религия или идеология, церковь или партия; открытое мировоззрение, не отталкивающее от себя никого, кто сам не считает себя его непримиримым противником; творческий оптимистический скептицизм, который учит полагаться лишь на опыт и логику, видит в любом догматизме, во всяком требовании иррациональной веры опасный росток тирании; защита личного достоинства и прав человека, независимо от его социальной принадлежности, веры или неверия; терпимость и человечность; противостояние клерикализму, притязаниям церкви на власть, как и вторжению в умы паранормальных суеверий и антинаучных взглядов». Светский гуманизм // Сайт «Вера или разум?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atheismru.narod.ru/humanism/humanism.htm>. – Дата доступа: 10.01.2009.

³¹ Блаженны нищие духом, ибо их *есть* Царство Небесное (Мф 5, 3), Блаженны изгнанные за правду, ибо их Царство Небесное (Мф 5, 10).

загробной, качество которой будет определяться поступками человека в жизни земной. Поэтому в любой религии жизнь не является самоценностью, так как существуют такие ценности, за которые человек призывается отдать жизнь и отказаться от материальных благ³². Для либерализма проблема смерти, прекращающей бытие человека *вообще*, неактуальна, поэтому либерализм провозглашает безусловный приоритет права на жизнь, в том числе за счет смерти *ненужных* (аборт, эвтаназия). Такую боязнь смерти отметил З. Бжезинский, указавший на нежелание людей умирать за идеалы демократии³³. В Основах учения РПЦ прямо говорится, что «права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним, ... признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма и коллективизма ... приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей» (Р. III, п. 4). Таким образом, двойственность отношения к правам человека, имеющим *общеευропейские* христианские корни, обусловлена жестким и беспелляционным навязыванием ее западной либеральной *трактовки* концепции, основанной на принципах атеизма, индивидуализма и нравственного релятивизма.

Права человека, будучи скорее нравственным, идеологическим, но не юридическим феноменом, нуждаются в правовом закреплении. Право же по своей природе и отношению к иным социальным регуляторам формально и инструментально. При этом такая формальность и инструментальность имеет двойную природу. С одной стороны, право вытекает из морали, религии и иных ценностей³⁴, формализуя определенные ценности, рассматривая индивидов в качестве *формальных* субъектов права. Таким образом, право в отличие от иных социальных регуляторов право регламентирует отношения

³² Защитники Брестской крепости могли сдаться в плен и сохранить свою жизнь, но предпочли сражаться до конца. Отдельные японские военные, верные присяге и полученному приказу, долгое время продолжали скрываться в джунглях.

³³ «Экономическое самоотречение (т.е. военные расходы) и человеческое самопожертвование (жертвы даже среди профессиональных военнослужащих), требующиеся в ходе борьбы, несовместимы с демократическими инстинктами. Демократия враждебна имперской мобилизации». Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 49.

³⁴ «Правопорядок отдельной страны есть частный вариант общего мироустроющего закона, присущий определенному народу. основополагающие принципы отношений человека с человеком, власти с обществом, учреждений друг с другом национальный закон проявляет соответственно конкретной нации, движущейся в истории. Национальное право несовершенно, ибо несовершенно и грешен любой народ. Однако оно создает рамку народной жизни, если переводит и приспособливает абсолютные истины Божии к конкретному историческому и национальному бытию» (Р. IV, п. 8. Основ социальной концепции).

не между конкретными личностями, но между их формальными правовыми статусами (супруг, наниматель, государственный служащий и т.д.). Это подтверждается постоянным введением новых конструкций для описания объективной реальности³⁵. С другой стороны, право является *верховенствующим* регулятором, согласующим несколько цивилизационных стандартов либо конкурирующих социальных регуляторов. В этом случае право сознательно игнорирует ценностное содержание, акцентируя внимание на обеспечение формально *справедливого* и *равного* решения.

Именно инструментальный характер права позволяет регулировать наиболее значимые внешние общественные отношения с позиций формального равенства и справедливости. При этом говорить о *собственном* содержании права достаточно проблематично (мы не придерживаемся позиции существования права вообще, универсально пригодного для любых сообществ). Право заимствует свое содержание из иных социальных систем (экономика, политика, религия и т.д.), обеспечивая их надлежащее функционирование, либо социальных регуляторов. Такое заимствование осуществляется путем формализации (придания внешней формы) посредством правил юридической техники и правотворческой деятельности. При этом такая содержательная «пустота» права была выявлена Г. Кельзеном, который «очистив» право от неправовых явлений и создав непротиворечивую логическую систему норм, предложил идею лежащей *вне* права и определяющей его содержание «Основной нормы» и, как следствие, обосновал необходимость специального органа, проверяющего соответствие конкретной нормы положениям «Основной нормы» (конституционный надзор).

Любое регулирование основывается на ценностях и интересах, присущих личности, обществу и государству, и направлено на обеспечение их соотношения, иерархии и определения приоритетности защиты. Ценность сама по себе не является категорией права, но, выражаясь в рамках иной системы социального регулирования посредством юридической техники и правотворчества, приобретает правовое измерение. При этом ценность как таковая и ее правовое измерение могут конфликтовать между собой, являясь различными социальными феноменами³⁶. Любая система социального

³⁵ Признание человека умершим, ограничение его дееспособности, лишение родительских прав и т.д.

³⁶ Например, умышленное лишение жизни с позиции морали однозначно является убийством. Однако право может оценить данное деяние как преступление (ст. 139 УК Республики Беларусь), указать на отсутствие в деянии признаков состава преступления («Лица, совершившие запрещенные настоящим Кодексом деяния в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за: 1) убийство

регулирования предназначена для разрешения конфликтов между ценностями и интересами и каждой системе свойственна своя иерархия ценностей. Как верно отметил заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин, проблема прочтения прав человека возникает как при конфликте иерархий ценностей, так и самих ценностей. Это требует для нормального функционирования общества гармонизации частных и общественных ценностей, равного уважения каждой из существующих иерархий ценностей. При этом общество может сохраниться при условии признания наличия **больших** ценностей, нежели жизнь и свобода³⁷. Такая идея отражена в **Основах**³⁸.

Противоречия между ценностями возникают либо в пределах одного социального регулятора либо между ценностями, относящимися к различным социальным регуляторам. Это устраняется установлением определенного механизма приоритета (общеобязательность права и его верховенство в сфере правового регулирования, установление пределов правового регулирования, определение сфер исключительного действия внеправовых регуляторов (каноническое право), приоритет внеправовых регуляторов в правовой сфере³⁹). При этом конфликтность ценностей, закрепленных различными социальными регуляторами, может быть двойкой, а именно конфликт в рамках единого мировоззрения и конфликт ценностей, относящихся к различным мировоззрениям. Параллельно с конфликтом ценностей обществу присущ и конфликт интересов, имеющих собственную иерархию, а также конфликт интересов и ценностей, в том числе вытекающих из различных ценностных систем.

(ст. 139)» (п. 2. ст. 27 УК Республики Беларусь)), признать выполнением служебного долга (ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»)

³⁷ Чаплин В., прот. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2208. – Дата доступа: 10.01.2009.

³⁸ «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика.

Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях» (Р. III, п. 2).

³⁹ Согласно ст. 60 УПК Республики Беларусь не подлежат допросу в качестве свидетелей: священнослужитель - об обстоятельствах, известных ему из исповеди; врач - без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны. Свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников.

В большей степени идеологическая, но не юридическая природа прав человека позволяет называть ее квазирелигиозным феноменом, так как преамбула Всеобщей декларации прав человека говорит о *вере* народов Объединенных Наций в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин. В связи с этим следует согласиться с верным замечанием академика И. Р. Шафаревича, что «либерализм ... можно определить как чисто религиозное течение, которое со всей ответственностью можно определить как тоталитарную секту, основывающуюся на идеологии смерти», противостоящую иным религиям (православию в особенности)⁴⁰.

В некоторых либеральных направлениях свобода абсолютизируется до уровня религиозной догмы и имеет два измерения – абсолютное, присущее религии и вытекающее из статуса человека как образа Бога, как носителя свободной воли; и релятивное, присущее всем иным социальным системам («нельзя жить в обществе и быть свободным от него»). Таким образом, фактически осуществляется перенос абсолютной свободы как атрибута отношения человека и Бога⁴¹ на реальную жизнь, где свобода осуществляется в определенных пределах, выход за которые может квалифицироваться как произвол, нарушающий чужую свободу⁴². Основы разделяют свободу выбора и свободу от зла, указывая, что свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе, однако в зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой (Р. II, п. 1). Следовательно, «свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность», ее предназначение заключается в служении человеческому благу, таким образом «осуществляя свободу выбора, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим». Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. В итоге, согласно учению

⁴⁰ Шафаревич И. Р. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2205. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁴¹ «*Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит, войду к нему и вечерять с ним буду и он со Мною*» (Откр 3, 20).

⁴² С одной стороны ст. 11 ГК Республики Беларусь указывает на самозащиту права как способ защиты гражданских прав. С другой стороны «самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением установленного правовым актом порядка и причинившее ущерб в крупном размере либо существенный вред правам и законным интересам граждан или государственным и общественным интересам (самоуправство), наказывается в уголовном порядке» (ст. 383 УК Республики Беларусь).

православной церкви слабость института прав человека заключается в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха, при этом социум должен учитывать обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере.

Основы ставят своей целью определения тех христианских ценностей, с *которыми* должны быть гармонизированы права человека, т. е. приоритет отдается христианству⁴³, поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика (Р. III, п. 2). Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. РПЦ считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека⁴⁴.

Абсолютно верно Основы подчеркивают, что формы и механизмы общественно-политического устройства не могут *сами по себе* сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Однако публичные институты, имея реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, не способны искоренить его причину – греховность. Согласно Основам «разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести» (Р. III, п. 3).

Таким образом, с точки зрения православной церкви «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности,

⁴³ При этом нужно понимать, что христианство рассматривает себя как Истину, засвидетельствованную смертью и воскресением Иисуса Христа. Все иное является релятивным (относительным) по отношению к этим истинам. «Пилат сказал ему: *итак ты Царь?* Иисус отвечал: *ты говоришь, что Я Царь. Я на то и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина?*» (Ин 18, 37-38).

⁴⁴ «Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян 4, 19).

самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию».

Церковь в силу ее основного призвания рассматривает права и свободы с позиции их возможной роли в создании благоприятных *внешних* условий для совершенствования личности на пути *спасения* (право на жизнь, свободу совести⁴⁵, свободу слова, свободу творчества, право на образование, гражданские и политические права, социально-экономические права, коллективные права) (Р. IV, п. 1). **Например**, гражданские и политические права предоставляют человеку широкие возможности для деятельного служения ближнему и влияния на жизнь социума (Р. IV, п. 7). Пользование такими правами не должно приводить к разделением и вражде, так как традиция соборности предполагает сохранение единства общества на основе непреходящих нравственных ценностей и сдерживания эгоистических устремлений отдельных лиц ради общего блага. Социально-экономические права (право собственности, право на труд, право на защиту от произвола работодателя, свобода предпринимательства, право на достойный уровень жизни) нуждаются в ясном нравственном измерении (Р. IV, п. 8). При этом их реализация не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума. Данные права необходимы для предотвращения антагонистического (конфронтационного) расслоения в социуме, противного заповеди о любви к ближнему, создающего условия для нравственной деградации общества и личности, порождающего отчуждение людей друг от друга, нарушающего принцип справедливости. Права отдельной личности не должны быть разрушительными для уникального уклада жизни и традиций семьи, а также различных религиозных, национальных и социальных сообществ (Р. IV, п. 9).

Таким образом, «единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека способно содействовать гармоничному устройению жизни общества как на национальном, так и на международном уровне. Общественная ценность и эффективность всей системы прав человека зависят от того, насколько она создает условия для возрастания личности в богоданном достоинстве и сопрягается с ответственностью человека за свои поступки перед Богом и ближними».

⁴⁵ При этом Основы социальной концепции утверждают, что «*утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей*» (III.6).

К обсуждению Основ учения РПЦ приглашает государственные органы и общественные круги разных стран, международные организации, что логично обуславливает использование названных документов в практике конституционного строительства Республики Беларусь, как государства, входящего в каноническую территорию РПЦ⁴⁶. Однако такая «логичность» является относительной и требует дополнительной аргументации и инструментов по переводу (учету) доктринальных положений религиозной организации в право суверенного государства. Данная проблема озвучена Патриархом Кириллом в том, что защита «внешних канонических рубежей Церкви [как задача Патриарха]... приобретает особое значение в той ситуации, которая возникла после образования независимых государств на пространстве «исторической Руси». Уважая их суверенитет и радея о благе каждого из этих государств, Патриарх в то же время призван заботиться о сохранении и укреплении духовных связей между населяющими их народами во имя сбережения той системы ценностей, которую являет миру единая православная цивилизация Святой Руси»⁴⁷.

Несомненно, что православная церковь, являясь доминирующей конфессией, будет влиять на государство и общество как непосредственно через собственную деятельность, так и опосредованно, через активную гражданскую позицию граждан, исповедующих православие и стремящихся к выполнению религиозных заповедей в профессиональной жизни⁴⁸. Для Беларуси – части «исторической Руси» Белорусская Православная Церковь как экзархат РПЦ – это одна из религиозных организаций, действующих на ее территории. Особый статус православия вытекает из ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь, где говорится о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и

⁴⁶ Устав Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=162>. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁴⁷ Полный текст речи Патриарха Кирилла после интронизации // Аргументы и факты Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/article/24292>. – Дата доступа: 10.02.2009.

⁴⁸ «Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, христиане призваны осуществлять нравственно ориентированное социальное действие. Оно может проявляться в самых разных формах – например, в свидетельстве перед лицом власти, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, православные христиане оставляют и за собой право на участие в таком устройении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам. Эти же принципы Русская Православная Церковь готова отстаивать в диалоге с мировым сообществом и в сотрудничестве с верующими других традиционных конфессий и религий» (V.4).

государственных традиций белорусского народа», а также преамбулы Закона «О свободе совести и религиозных организациях», признающей определяющую роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

При использовании названных документов в практике конституционного строительства Республики Беларусь нужно учитывать следующее:

1. Основы являются религиозно-мотивированным документом, осмысливающим идею прав человека с позиции Православия⁴⁹. При этом ч. 2 ст. 4 Конституции Республики Беларусь указывает, что «идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан», т. е. такая оценка прав человека не будет восприниматься в качестве *корректной* для лиц, не придерживающихся православия, в частности, и религии вообще. Например, светский гуманизм вообще не воспринимает любую религиозную мотивацию как корректную и заслуживающую внимания, видя «в любом догматизме, во всяком требовании иррациональной веры опасный росток тирании»⁵⁰. По верному замечанию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «с одной стороны, представители либеральных идей чаще всего не допускают самой возможности переоценки их ценностей. Фундаментальный принцип либерализма – законность и допустимость разномыслия – игнорируются ими, как только речь идет о вызове универсалистскому пониманию современного либерализма. С другой стороны, представители традиционных ценностей нередко исключают саму возможность какого-либо соглашения с оппонентами, взгляды которых априори отрицаются как греховные и чуждые религиозному пониманию мира»⁵¹. При этом Основы, равно как и иные документы, исходящие из традиционных и (или) религиозных обществ, приняты в качестве реакции на классическое либеральное прочтение концепции прав человека, политику двойных стандартов в этой сфере,

⁴⁹ Иные христианские конфессии вряд ли будут возражать против ряда догматических положений о человеке, однако некоторые положения будут входить в противоречие с их вероучением и практикой.

⁵⁰ Светский гуманизм // Сайт «Вера или разум?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atheismru.narod.ru/humanism/humanism.htm>. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁵¹ Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – С. 70.

прикрытие правозащитной риторикой политики вмешательства в дела суверенных государств, преследование корыстных интересов и т. д.

2. Права человека являются сложным феноменом, на развитие которого оказали не только религиозные нормы, но и иные факторы (историософский, политический, культурный, экономический, юридический и т.д.). При этом степень их влияния неоднозначна, а исключительный акцент только на одной составляющей при игнорировании иных снижает уровень аргументации, в силу значимости аргументов для различных мировоззрений (идеологий). Например, концепция прав человека как апостасийное явление⁵² и как гимн свободе человека. Современному постсоветскому и постмодернистскому государству трудно воспринять аргументацию церкви о теологической сущности прав человека⁵³ и отразить ее в нормативных правовых актах. Это возможно лишь в тех случаях, если большинство населения будет реально воцерковлено и воспримет такую аргументацию как адекватную. Однако и в таком случае текст Основ не пригоден для прямого заимствования государством. Одним из направлений использования Основ может быть включение отдельных положений в ряд образовательных программ и курсов для ознакомления учащихся с иным воззрением на права человека. В этом случае Основы следует оценить как удачный метод донесения до современного государства и общества позиции Православной Церкви, в частности, о христианских корнях прав человека⁵⁴. И даже, если определенная цивилизация, в данном случае восточно-христианская, мало использовала правозащитную риторику, это еще не означает принижение ценности отдельного человека⁵⁵. Часто религиозный авторитет ограничивал произвол властей, который уступал мнению церкви, подкрепленному кровью мучеников (Св. Иоанн Златоуст в Византии, архиепископ Фома Бекет в

⁵² Например, депутат Государственной думы России Н. А. Нарочницкая считает, что классический либерализм возник, безусловно, на пути к апостасии в христианском мире, будучи его порождением. Нарочницкая Н. А. Круглый стол "Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды", 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2206. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁵³ Мы отдаем отчет, что в каждом государстве будут свои особенности.

⁵⁴ Никакая иная религия либо философская доктрина не распространила онтологический статус человека на *врага* (Мф 5, 43-48).

⁵⁵ Отметим, что неиспользование прав человека свойственно той части Восточно-христианской цивилизации, в рамках которой сложилась современная Россия. Для Беларуси и Украины, государственность которых развивалась в рамках Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, а также Речи Посполитой (Польша для Украины), антиуниатское движение проходило в рамках признанных в Западной Европе форм защиты прав православных (диссидентов).

Англии, архиепископ Станислав в Польше). Таким образом, над личностью государственного деятеля висела угроза Божьего суда⁵⁶.

3. Современная трактовка идеи прав человека возникла как реакция против западного христианства, как способ защитить человека от религиозных корпораций (в первую очередь – протестантских). Православие вообще редко обращалось к правозащитной тематике, вступая в конфликт с государством обычно по поводу обеспечения религиозных истин. В настоящее время проблема прав человека для Православной Церкви является проблемой выживания в новом мировом порядке⁵⁷. Концепция прав человека возникла в христианском мире⁵⁸ во время потери им единых представлений об Истине. Невозможность решить социальные проблемы в рамках единой религиозной (мировоззренческой) традиции в силу утраты Римским Первосвященником исключительного авторитета (*Roma locuta – causa finita*) вызвала к жизни потребность в новых инструментах, носящих общий (абсолютный) характер, при помощи которых появилась бы возможность решать конфликты между верующими. В этом случае весьма ценно исследование М. ван Клевельда⁵⁹, в котором утверждается, что современное государство появилось в эпоху Реформации и Модерна для разрешения возникших проблем. Государства, существовавшие до указанного периода (полис, империя и т.д.), имели качественно иную сущность. Права человека выступили таким же инструментом, обеспечившим отдельному индивиду «выход» из-под власти религиозной корпорации, даровавшем ему автономию от религиозной и иной традиции. Благодаря этому концепция прав человека имеет антитрадиционный пафос (свобода от чего-либо) и тяготеет к либерализму и индивидуализму.

4. Государство и церковь являются сложными суверенными институтами, регулирующими жизнь социума и отдельного индивида, и внешне выражаются как принципиально разноприродные территориальные корпорации, обладающие публичной властью, что требует установления

⁵⁶ В частности, весьма интересна роль Западной Церкви в формировании идеала рыцарского сословия и определения правил и обычаев войны. См.: Флори Ж. Идеология меча. Предистория рыцарства / Ж. Флори. - СПб.: Евразия, 1999.

⁵⁷ Кураев А, диак. Круглый стол «Свобода и достоинство личности: православный и либеральный взгляды», 1 июля 2004 г., Москва // Радонеж. Православное общество (братство) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radonezh.ru/new/note_bene1/arhiv/?ID=2207. – Дата доступа: 10.01.2009.

⁵⁸ В этом случае мы имеем в виду цивилизацию Западного христианства. Территории и государства Православной цивилизации в этот период были либо включены в орбиту Запада либо находились под властью Османской Порты. Для России в силу особенностей ее исторического развития такая проблематика была неактуальной.

⁵⁹ Клевельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / М. ван Клевельд. – М.: ИРИСЭН, 2007.

пределов их вмешательства в дела друг друга. Возникновение и деятельность Церкви как социальной корпорации не зависит от территориального государства, что обуславливает появление учения о гражданском обществе. Именно статус верующих, которые одновременно являются гражданами, требовал разграничения компетенции государства и Церкви, признания за ней автономии, а также определенных гарантий государству на невмешательство церкви в его компетенцию.

5. Христианство, кроме концепции прав человека, порождает *сопутствующую* концепцию правового государства, разделяя сакральную и светскую сферы в бытии человека⁶⁰, давая последнему как образу и подобию Божьему автономии от государства. Таким образом, государство и церковь не сливаются и, будучи разноприродными явлениями, не могут воспринять без соответствующей адаптации пожелания друг друга. В этом случае правильным будет вести речь о пределах и формах взаимодействия⁶¹. Соотношение правового государства и гражданского общества (т. е. секуляризованных понятий империи и церкви) было решено в контексте догматического учения о Христе в эпоху Вселенских Соборов⁶². Основная проблема христологических споров заключалась в поиске адекватных философских терминов для характеристики личности Христа, а также взаимодействия и взаимоотношения в Нем Божественного и Человеческого. Во время IV Вселенского (Халкидонского) Собора было определено, что указанные природы взаимодействуют “*неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучно*”. Это затем было отражено в VI новелле Юстиниана, которая идеалом отношений признавала симфонию между Священством и Царством. Однако для Западной Европы более типичным был папацезаризм, когда Папа Римский как наместник Христа претендовал на всю полноту власти в Европе, критически относясь к светской власти и власти вообще, так как законной властью (Рим 13, 1) считалась лишь соответствующая своему предназначению. Это привело к существованию двух *территориальных* конкурирующих корпораций. После Реформации, когда именно отдельное *неимперское* суверенное государство, провозгласив и силой обеспечив право совести за счет вытеснения религии в частную жизнь, приобрело признаки тоталитаризма, возникла необходимость в новом противовесе, которым и выступило конструкция гражданского общества.

⁶⁰ «Богу – Богово, кесарю – кесарево» (Лк 20, 25).

⁶¹ Например, с точки зрения Церкви факт добрачной либо внебрачной связи будет большим нарушением, нежели кража, государство же считает наоборот.

⁶² Карташев, А. В. Вселенские Соборы / А.В. Карташев. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 679 с.

Цивилизация Восточной Европы, в основном связанная с православием, развивалась иначе. Идеалом взаимодействия личности, церкви (общества), государства был принцип сотрудничества и духовности⁶³. Социальные отношения оценивались в первую очередь с позиции христианской нравственности, не позволявшей никакого релятивизма. Цельность социального мировоззрения и укорененность его в духовных, нематериальных ценностях снижали накал социальной борьбы и уменьшали по сравнению с Западом степень использования права как социального регулятора либо наоборот увеличивали ценность права как средства для обеспечения религиозной терпимости.

6. Сравнение права, религии и морали без указания на содержание последней весьма распространено в теории права⁶⁴. В этом случае аргументация Г. Кельзена о необходимости «очистки» права от моральных, религиозных и иных неправовых элементов в силу относительности по сравнению с правом оправдана. Таким образом, «естественная мораль», о которой говорят Основы, совпадает с христианским восприятием совести человека⁶⁵. Следовательно, государство призывается следовать «богоугодным нравственным нормам и основанной на ней традиционной морали» (Р. III, п. 5). Сам термин «традиционная мораль» в контексте современной Беларуси достаточно неоднозначен, так как трудно представить себе мораль, обладающую данными признаками, кроме как вне христианства. Революции 1917 и 1991 гг. разорвали существующую традицию, поэтому никакая мораль не может однозначно претендовать на этот статус. Однако идеология белорусского государства поддерживает такой стереотип морального поведения, соотносимый с естественной моралью. При этом государственная поддержка морали и соблюдение данных норм населением не коррелируют между собой. Как верно отмечается в Основах, падение общественной нравственности приводит к негативным последствиям в сфере прав человека (Р. III, п. 3).

Таким образом, мы можем утверждать о важности Основ как документа, концептуально с позиции православной догматики осмысливающего идею

⁶³ В этом случае нужно учитывать различие идеала и реальности, что требует проведения сравнения между сопоставимыми объектами (цивилизационный идеал с иным идеалом, реальность с реальностью).

⁶⁴ При сравнении права и религии необходимо указать на догматические и канонические основания последней.

⁶⁵ «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15).

Калинин, С.А. О православном понимании идеи прав человека / С.А. Калинин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневого (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 134–154.

прав человека в современном мире и задающего направления дальнейшего изучения и применения данной идеи в постмодернистском мире.